

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ЗАБЫТЫХ ИМЕН И РЕДКО ИСПОЛНЯЕМЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

© 2016 К.Ю.Щирина

Щирина Каринэ Юрьевна, старший преподаватель кафедры фортепиано. E-mail: karina-spb2@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 04.02.2015

Изучение исторической, источниковедческой литературы и материалов рассматривается как метод расширения возможностей восприятия студентами исторической эпохи, стиля исполняемых произведений и обогащения современного педагогического репертуара.

Ключевые слова: Реконструкция, забытые имена, редко исполняемые произведения, источниковедение, педагогический процесс, фортепианный класс.

В современном гуманитарном знании проблема взаимодействия общественного и личного в ракурсе исторической эволюции занимает одно из ведущих мест. Личностный компонент, даже когда речь идет не только о выдающихся личностях, играет значительную роль в развитии общественных систем, становлении и развитии социокультурной ситуации. Названный компонент формирует процесс взаимодействия прошлого, настоящего и будущего. В этом контексте остро встает задача возвращения из небытия крайне редко исполняемых или даже забытых ныне композиторов, а также редко исполняемых произведений известных композиторов. Назвать полный список таких имен и произведений практически невозможно, так как процесс их возрождения в педагогической практике идет постоянно. В числе русских к таким композиторам можно отнести, например, В.М.Иванова-Корсунского – одного из последних учеников М.А.Балакирева и др.

Необходимость методологического обоснования значимости возрождения таких в имен и произведений в практической педагогической работе определяет *актуальность настоящей статьи*. Цель исследования – дать краткую характеристика источниковедческой базы, используемой для реконструкции жизни и творчества редко исполняемых композиторов и последующего включения произведений в педагогический репертуар. Достижение поставленной цели требует решения ряда задач: 1) Выявление диалектического единства общества и личности; 2) Описание фундаментальных черт источника реконструкции; 3) Установление взаимосвязи ис-

точниковедения и культуры; 4) Анализ структуры источниковедческого исследования.

Диалектика взаимодействия прошлого, настоящего и будущего определяется *двумя факторами*: 1) спецификой самого общества, его готовностью воспринимать личность; 2) содержанием личностной компоненты, ее способностью включиться в механизм развития общества в каждый конкретный отрезок времени.

Имеет место «многофакторность и многоуровневость взаимодействия в системе «цивилизация – личность» [1]. Это взаимодействие столь сложно, имеет столь «глубокие, масштабные и многоуровневые проявления и формы, что их под силу исследовать всем гуманитарным наукам, задающимся целью изучить общество в его разнообразных выражениях, как непосредственно целостное явление, так и опосредованно – через систему взаимодействия его с личностью» [2]. В данном высказывании содержится одна из основополагающих концепций нашего подхода к теме: *общество в целом можно изучать через мировоззрения и систему поведенческих актов, как совокупностей личностей, так и посредством изучения личностного статуса отдельных ее представителей*.

Обратимся к содержательной части самих терминов «источник» и «источниковедение» в связи с тем, что в историческом аспекте они претерпевали значительные изменения. Динамика в содержании терминов вызвана тем, что названные категории впервые начали применяться в исторических науках, которые сами развивались бурными темпами.

Получить информацию о людях или событиях можно двумя способами. Первый – это способ

непосредственного наблюдения и фиксации фактов, соответствующих задачам исследования. Это наиболее достоверный способ получения информации, но он соответствует только тому, что происходит «здесь и сейчас». Для того чтобы узнать, что происходило ранее и в другом месте необходимо изучение источников второго рода – рукописей, книг, вещей сохранивших информацию о прошлом, о давно ушедших людях и давно миновавших событиях. Именно такие источники рассматриваются в данной части работы и в данной статье в целом.

Первоначально, под *источником* понималось «все то, откуда можно получить информацию о прошлом» [3]. Затем, с возрастанием значимости политической истории за источником закрепилась функция инструмента познания важных исторических и политических фактов. Это привело к появлению термина «исторические источники» как «письменные документы и вещественные предметы, непосредственно отражающие исторический процесс» [4]. Термин «исторический» свидетельствует не о принадлежности к истории, как отрасли научного знания, но характеризует отнесение к прошлому в любом виде человеческой деятельности. Словосочетание «исторический источник» используется в антропологии, антропологии, социологии, культурологии, лингвистике, музыковедении и других отраслях знаний. Более широкое определение «источника» приводится в коллективной работе «Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории», в которой источник трактуется «как продукт целенаправленной человеческой деятельности, явления культуры» [5].

Свойства источника в перечисленном понимании заключается в том, что он имеет материальную форму, независим от познающего субъекта, создан в другое время. Мы трактуем источник как продукт деятельности человека, содержащий информацию историко-культурного характера. Такой подход определил и *источниковедение* как историческую дисциплину, «которая разрабатывает теорию и методику изучения исторических источников» [6]. Аналогичное определение обнаруживается практически у всех исследователей [7]. Источниковедение изучает не просто источник как таковой, а содержащуюся в нем информацию с целью выявления соотношения элементов в цепочке человек – произведение – человек.

Источниковедение первоначально складывалось как особая дисциплина в рамках методологии исторических исследований, но затем стало междисциплинарной отраслью знаний. В ходе

развития источниковедение обобщило опыт работы не только с документами истории и права, но и с документами по лингвистике, литературоведению, музыковедению и многих других областей знаний. Источниковедение выросло в особый вид гуманитарного знания, имеющее целью «приращение и систематизацию знаний о человеке (во всей полноте и целостности этого феномена) и обществе (феномене человечества в его временном и пространственном единстве)» [8]. Источниковедение как самостоятельная наука имеет следующие цели: 1) Определить информационные возможности источника, его полноту, достоверность и научную новизну; 2) Оценить значение источника с названных позиций.

Каждая цель достигается поэтапно и, следовательно, вся цепочка работы с источником может иметь множество звеньев, число которых зависит от степени удаленности источника от момента его исследования и от задач исследования. Приоритет в развитии источниковедения принадлежит зарубежным исследователям, которые первыми овладели междисциплинарной методологией и расширили базу источников [9]. Достаточно назвать таких представителей западного источниковедения как Ш.В.Ланглуа [10], Ш.Сеньобос [11], И.Г.Дройзен [12]. Источниковедческие исследования в зарубежной практике можно разделить на две группы. В первой группе в центре анализа оказываются конкретно-проблемные вопросы, такие как информативность привлекаемых источников. Во второй группе акцент делается на историко-типологических моментах, в центре внимания которых оказывается источник, как таковой, как носитель исторической действительности. Документы второго типа позволяют выяснить подлинность источника, его авторство, время, место и обстоятельств появления. Только после этого можно определить смысл и тему источника, что позволяет правильно прочесть его текст, терминологию и авторский замысел. Такой подход диаметрально отличался от методологии школы «Анналов», где отстаивалась главенствующая роль «познающего субъекта в создании исторической науки, в реконструкции прошлого через источники, но не путем их систематического, последовательного описания и коллекционирования эмпирических данных, а путем осмысления и воспроизведения исторического прошлого в сознании историка» [13].

Позитивистский подход [14] к теории источниковедения, предложенной зарубежными исследователями, оказал влияние на становление российской источниковедческой базы [15]. Однако российское источниковедение не ограни-

чилось позитивистским подходом, в котором главное – это сам источник. Российская школа источниковедения наиболее развернутом и совершенном виде *целостного* понимания источника представлена в трудах русского исследователя А.С.Лаппо-Данилевского [16].

Российские источниковеды XIX в. рассматривали источник не как предварительный материал, а как главную цель исследования. Наивысшие достижения в России в области источниковедения связаны с именем В.О.Ключевского [17] и его школой. По отзывам американских историографов В.О.Ключевский является «интеллектуальным отцом основополагающих американских построений русской истории» [18]. К заслугам школы В.О.Ключевского относится расширение понятия «обыденная ценность» и исключительное внимание к документам. К концу XIX – началу XX веков науку стала интересовать обычная жизнь порой обычных людей, их мироощущение и мировосприятие как конкретных индивидов и как представителей определенных социальных слоев. Это вызвало значительное расширение круга источников, привлекаемых для реконструкции событий.

Современный период развития источниковедческой науки характеризуется расширением «круга используемых источников, причем, подчас за счет нетрадиционных, заимствованных их смежных дисциплин, что не могла не явиться своеобразным толчком к обновлению и совершенствованию методологии и методики их анализа» [19]. При «расширительном» понимании существа исторического источника стихи, картины, пьесы - все это и многое другое рассматривается как источники, свидетельства человеческой жизни. «Для источниковедения ключевым является определение культуры в широком смысле. <> Культура включает в себя предметные, материально существующие результаты деятельности людей – орудия, сооружения, произведения искусства, т.е. весь предметный, вещный мир» [20]. Именно такое понимание положено в основу нашего исследования.

В середине 1970-х годов произошли радикальные изменения в источниковедении: было внедрено понятие «культура» и соответствующий ему социокультурный подход [21], который нацеливал исследователя на изучение истории человека через созданные им произведения, отображающие мировосприятие автора. Сами произведения культуры становятся источником информации о людях, их создавших, о социальных и межличностных отношениях эпохи. Сле-

довательно, в данной концепции расширяется предмет источниковедческого наблюдения за счет включения в анализ как «ученой» (официальной), так и народной (неофициальной) культуры. «Под последней понимается система разделяемых абсолютным большинством общества понятий, представлений, ценностей, верований, символов, ритуалов, имеющих множество региональных вариантов и различий в соответствии с социальным статусом, профессиональным занятием» [22].

Именно такой подход изменил сам объект биографики: им стал просто человек, как мыслящий и чувствующий индивид. Этот факт позволил придать особый статус источникам социально-психологического ряда и внешних элементов культуры. Однако при таком подходе к источниковедению анализ нарративных источников оказался невозможным без привлечения методологии литературоведения или музыковедения. Источник стал характеристикой ценностной установки эпохи, а исследователь – посредником между действующими лицами и культурной средой. Цель исследовательского творчества – «понять <...> мир путем достоверной реконструкции» [23]

Нам особенно импонирует позиция авторов фундаментального издания «Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории» [24], в которой источник рассматривается как феномен культуры. Автор, создавая произведение культуры, отражает в нем собственное психологическое состояние и мироощущение. Следовательно, анализируя произведение, можно получить обширную информацию в нескольких разрезах: 1) об интенсивности творческого процесса автора произведения; 2) о степени его интеграции в функционирующую в данный период времени социокультурную среду; 3) о психологическом состоянии автора; 4) о творческом новаторстве и многое другое.

В письменном музыкальном потоке мы видим Мастера во всей его многогранности, мы получаем социальную информацию. Мастер отражал в произведении себя, но не только себя. Он отражал современное ему общество со всеми его коллизиями и явно или интуитивно, специально или независимо от своих намерений оставил для будущих поколений богатейшие сведения. Это закодированная информация, изложенная в фиксированных источниках, которая должна быть прочитана потомками. Эти произведения могут функционировать в любой социокультурной среде, т.к. в любой среде развивается

гуманитарное знание. В нарративном источнике, рисунке, фотографии, звукозаписи и т.п. зафиксировано мгновение, которое одновременно является частью прошлого и будущего.

Цель изучения источника – это обнаружение взаимосвязи элементов триады: человек – произведение – человек. Она отражает общечеловеческую закономерность: человек общается с другим человеком через созданное им произведение, отражающее особенности его личности. Именно в этом состоит принцип гуманитарного познания – понимание одного Человека другим через созданные Человеком произведения. При этом познающее лицо включает ранее созданные произведения в реальность современной ему эпохи.

В ходе реконструкции событий по основе источниковедческой науки исследователь должен контролировать ситуацию, в которой он находится. Таких ситуаций две. В первой – выясняется смысл, который был вложен автором в источник. Во второй – исследователь на современном ему языке самостоятельно интерпретирует полученную информацию и связывает ее с потребностями современной ему реальности. В силу этого из триады: человек – произведение – человек вычлениваются два субъекта гуманитарного познания: познание Человека Человеком. Произведение как источник остается главным действующим лицом между ними, а голоса двух других действующих лиц должны быть четко различимыми [25].

Структура источниковедческого исследования включает следующие этапы:

1. Анализ социальной организации и общественных условий того времени, в которых возник источник. Источник, являясь частью социальной среды, взаимодействует со всей системой общественных отношений и с совокупностью других источников, созданных в этот период. Особенно настоятельным является данное требование для произведений культуры и искусства, принадлежащих определенному автору, т.к. любое искусство – это часть социальной среды, взаимодействующая со всеми остальными элементами среды и находящаяся в постоянном движении. Источник как элемент определенной культуры может быть понят только в контексте общей социокультурной ситуации. На этом этапе исследования источник оценивается как элемент реальности, ее составной объект.

2. *Интерпретация источника должна быть различной в зависимости от способа его функционирования. С этой позиции различают источники:* 1) находящиеся под цензурным запретом и бесцензурные; 2) официальные и личные. Те произ-

ведения, которые печатаются в официальных изданиях, и те, которые распространяются в рукописных вариантах, это произведения даже принадлежащие одному автору следует оценивать как принципиально разные. То же относится к официальным и личным источникам. С одной стороны, официальные можно оценивать как более достоверные, но это, как правило, поверхностно – официальные документы. Иное дело личные документы. Такие дают информацию о деталях жизни, о настроении, о психологическом состоянии, т.е. информацию, недоступную для официальных документов.

3. *Анализ содержания источника.* На этом этапе анализа источниковедческой базы исследователь выступает в двух ролях: во-первых, он анализирует источник как часть прошедшего времени, и, во-вторых, как часть той жизни, тех социокультурных условий, в которых находится сам. Исследователь ищет в источнике как явную, так и скрытую информацию. На этом этапе исследований крайне важно решение вопроса о достоверности источника. Исследователь прибегает и к категориям познавательного процесса: логический рассуждения, доказательства, сопоставления данных и такими инструментами как здравый смысл, интуиция, симпатия.

4. *Синтез полученной информации.* Это завершающий этап анализа, на котором обобщаются все сведения, полученные на трех предшествующих этапах работы. Выполняется сопоставление поставленных целей и задач исследования с конкретными выводами по изучаемым источникам информации, по объекту и предмету исследования. При наличии выводов о достоверности информации и о достаточном объеме привлекаемых источников при научно организованном подходе по их обработке вполне вероятно достоверная реконструкция биографий изучаемых Лиц, хронология явлений и событий. Однако это не полный перечень факторов, обеспечивающих достоверную реконструкцию. Источниковедение всегда опирается на категории и положения всех наук, соприкасающихся с изучаемым объектом. Широта междисциплинарных связей – это еще один важный фактор, обеспечивающий достоверную реконструкцию

Вывод. Современное состояние биографики и источниковедения создали прочную базу для реконструкции основных этапов жизни и творчества выдающихся личностей прошлого. На основе этих материалов необходимо «открывать» новые музыкальные произведения, которые не только разовьют учащих в пианистическом отношении, но, главное – придадут новое видение процессам, которые происходили и проис-

ходят в современной музыкальной культуре. Включение новых произведений в практическую педагогическую работу в классе фортепиано, изучение творчества ранее неизвестных или малоизвестных композиторов будут способствовать не только способствовать углублению по-

нимания различных музыкальных стилей и направлений в музыкальной культуре, но могут способствовать развитию у учащихся самостоятельного творческого и исследовательского подхода к исполняемому репертуару.

1. Тонких, В.А., Ярецкий Ю.Л. Российская цивилизация: общество и личность. Воронеж, Изд-во «Истоки», 1999. 104 с., С.3.
2. Тонких, В.А. Российская цивилизация: общество и личность С.3.
3. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод: учеб. пособ. Казань, УНИПРЕСС, 1999. С.5.
4. Кардаш, А.И. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины: учебно-методич. пособ. для студ. гуманитар. и социал. наук. М., Изд-во РУДН, 2000. С.3.
5. Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории: учеб. пособ. / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. М., Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. С.26.
6. Кардаш, А.И. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины:С.3.
7. Например, Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории:С.29.
8. Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории: С.20.
9. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод: С.5.
10. Например, Ланглюа, Ш.В., Ш.Сеньобос. Введение в изучение истории / пер. с фр. А.Серебряковой; Гос. публ.ист. б-ка России; под ред. и со вступ.ст. Ю.И.Семенова. Изд. 2-е. М., ГПИБ, 2004. 305 с.
11. Сеньобос, Ш. Исторический метод в применении к социальным наукам / пер. с фр., под ред. П.С.Когана. М., Т-во тип. А.И.Мамонтова, 1902. [2], II, 240 с.
12. Дройзен, И.Г. Историка=Historik / пер. с нем. Г.И.Федоровой; под ред. Д.В.Скляднева; Федер. целевая прогр. "Культура России" (подпрогр. "Поддержка полиграфии и книгоизд.России"). СПб., Фонд Ун-т; Владимир Даль, 2004. 582 с.
13. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод: С.13.
14. В основу положен тезис: научное знание едино и целостно. Оно невозможно без изучения исторических источников.
15. В наиболее целостном виде представлено в трудах: Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории. М., Территория будущего, 2006. – 621 с.
16. Например, Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории § 2 Теория исторического знания и методы исторического изучения. http://modernlib.ru/books/as_lappo-danilevskiy/metodologiya_istorii/read/
17. См. например, Ключевский, В.О. Курс русской истории. <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/>; Ключевский В.О. Русская история: в 5 томах / В.О.Ключевский; вступ. ст.: А.Ф.Смирнова – д.ист.н.,проф.; примеч.: А.М.Кузнецов. – М.: Риполклассик, 2001. (Великая Россия). Т. 1: Полный курс лекций, ч. 1, 2. 2001. 671,[1] с.; Ключевский В.О. Русская история: полн. курс лекций / послесл., коммент. А.Ф.Смирнова. М., ОЛМА-ПРЕСС образование, (ПФ Красный пролетарий), 2004. 830, [1] с.; Тайны истории: о пользе ист. знаний: сб. / М.П.Погодин, Н.И.Костомаров, С.М.Соловьев, В.О.Ключевский. М., Высш. школа, 1994. 237 с.
18. Sanders, Th. R.Bumes. Op. cit. *Russian Review. April 1998. Vol.57. №2, pp.299-300.*
19. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод Современное зарубежное источниковедение: теория и метод::С.16.
20. Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории:С.27.
21. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод (Современное зарубежное источниковедение: теория и метод):С. 21.
22. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод (Современное зарубежное источниковедение: теория и метод):С. 22
23. Сальникова, А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод (Современное зарубежное источниковедение: теория и метод):С. 24
24. Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории: Р. 2. Становление и развитие...
25. Источниковедение: Теория. История, Метод. Источники российской истории: С. 127; Недооцененные композиторы. <http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-1717.htm>
26. Семенов, С.А. О забытых именах. <http://www.proza.ru/2010/01/25/503>; Щирин, К.Ю. В.М.Корсунский. Противостояние. Воспоминания. Дневники. СПб., Композитор, 2006. 91 с.; Щирин, К.Ю. Путь композитора. (О В.М.Иванове-Корсунском). Сер. «Композиторы петербургской школы». СПб., Астерион, 2007. 30 с.

TO THE QUESTION OF RECONSTRUCTION OF FORGOTTEN NAMES AND RARELY PERFORMED WORKS IN THE PEDAGOGICAL PROCESS IN PIANO CLASSES

© 2016 K.Yu.Shchirina

Karine Yurevna Shchirina, Senior lecturer of Department of piano. E-mail: karina-spb2@mail.ru

St. Petersburg State University of Culture

The study of historical, source-based literature and material is considered as a method of perception enhancement by students of the history of the era, the style of the performed pieces and the enrichment of modern pedagogical repertoire.

Conclusion. The current state of biographics and source study have created strong base for reconstruction of the main life stages and creativity of outstanding persons of the past. On the basis of these materials it is necessary "to open" new pieces of music, which will not only develop pupils in the pianistic respect, but most importantly, will give new vision to processes which happened and occur in modern musical culture. Inclusion of new works in practical pedagogical work in a piano class, studying of works of earlier unknown or little-known composers will not only promote deepening of understanding of various musical styles and directions in musical culture, but can promote development in pupils of independent creative and research approach to the performed repertoire.

Key words: Reconstruction, forgotten names, rarely performed works, source, pedagogical process, piano classes.

1. Tonkikh, V.A., Iaretskii Iu.L. Rossiiskaia tsivilizatsiia: obshchestvo i lichnost' (Russian civilization: society and personality). Voronezh, Izd-vo «Istoki», 1999. 104 p., p.3.
2. Tonkikh, V.A. Rossiiskaia tsivilizatsiia: obshchestvo i lichnost' (Russian civilization: society and personality) p.3.
3. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method): teoriia i metod: ucheb. posob. Kazan', UNIPRESS, 1999. p.5.
4. Kardash, A.I. Istochnikovedenie i vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny (Source study and auxiliary historical disciplines): uchebno-metodich. po-sob. dlia stud. gumanitar. i sotsial. nauk. M., Izd-vo RUDN, 2000, p.3.
5. Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history): ucheb. posob. / I.N.Danilevskii, V.V.Kabanov, O.M.Medushevskaiia, M.F.Rumiantseva. M., Rossiisk. gos. gumanit. un-t, 1998, p.26.
6. Kardash, A.I. Istochnikovedenie i vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny ((Source study and secondary historical disciplines):p.3.
7. Naprimer, Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history):p.29.
8. Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history): p.20.
9. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method): p.5.
10. Naprimer, Langlua, Sh.V., Sen'obos Sh. Vvedenie v izuchenie istorii (Introduction to studying of history) / per. s fr. A.Serebriakovoi; Gos. publ.ist. b-ka Rossii; pod red. i so vstup.st. Iu.I.Semenova. Izd. 2-e. M., GPIB, 2004. 305 p.
11. Sen'obos, Sh. Istoricheskii metod v primenenii k sotsial'nym naukam (Historical method in application to social sciences) / per. s fr., pod red. P.S.Kogana. M., T-vo tip. A.I.Mamontova, 1902. [2], II, 240 p.
12. Droizen, I.G. Istorika=Historik (Historik=Historik)/ per. s nem. G.I.Fedorovoi; pod red. D.V.Skljadneva; Feder. tselevaia progr. "Kul'tura Rossii" (podprogr. "Podderzhka poligrafii i knigoizd.Rossii"). SPb., Fond Un-t; Vladimir Dal', 2004. 582 p.
13. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method): p.13.
14. V osnovu polozhen tezis: nauchnoe znanie edino i tselostno. Ono nevozmozhno bez izucheniia istoricheskikh istochnikov.
15. V naibolee tselostnom vide predstavleno v trudakh: Lappo-Danilevskii, A.S. Metodologiya istorii (History methodology). M., Territoria budushchego, 2006. P 621 p.
16. Naprimer, Lappo-Danilevskii, A.S. Metodologiya istorii (History methodology.... § 2 Theory of historical knowledge and methods of historical studying). http://modernlib.ru/books/as_lappo-danilevskiy/metodologiya_istorii/read/
17. Sm. naprimer, Kliuchevskii, V.O. Kurs russkoi istorii (Course of the Russian history). <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/>; Kliuchevskii V.O. Russkaia istoriia: v 5 tomakh (Russian history: in 5 volumes) / vstup. st.: A.F.Smirnova – d.ist.n.,prof.; primech.: A.M.Kuznetsov. – M.: Ripolklassik, 2001. (Velikaia Rossiia). T. 1: Polnyi kurs lektsii, ch. 1, 2. 2001. 671,[1] p.; Kliuchevskii V.O. Russkaia istoriia:

- poln. kurs lektzii (Russian history: full course of lectures) / poslesl., komment. A.F.Smirnova. M., OLMA-PRESS obrazovanie, (PF Krasnyi proletarii), 2004. 830, [1] p.; Tainy istorii: o pol'ze ist. Znaniy (Secrets of history: about advantage of historical knowledge): sb. / M.P.Pogodin, N.I.Kostomarov, S.M.Solov'ev, V.O.Kliuchevskii. M., Vyssh. shkola, 1994. 237 p.
18. Sanders, Th. R.Bumes. Op. cit. *Russian Review. April 1998, Vol.57, no. 2, pp.299-300.*
 19. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod (istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method):p.16.
 20. Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history):p.27.
 21. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod (istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method):p. 21.
 22. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod (istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method):p. 22
 23. Sal'nikova, A.A. Sovremennoe zarubezhnoe istochnikovedenie: teoriia i metod (istochnikovedenie (Modern foreign source study: theory and method):p. 24
 24. Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history): R. 2. Stanovlenie i raz-vitie...
 25. Istochnikovedenie: Teoriia. Istoriia, Metod. Istochniki rossiiskoi istorii (Source study: Theory. History, Method. Sources of the Russian history): p. 127; Nedootsenennye kompozitory (The underestimated composers). <http://www.forumklassika.ru/archive/index.php/t-1717.htm>
 26. Semenov, S.A. O zabytykh imenakh (About the forgotten names). <http://www.proza.ru/2010/01/25/503> ; Shchirina, K.Iu. V.M.Korsunskii. Protivostoianie. Vospominaniia. Dnevnik (V.M.Korsunsky. Opposition. Memoirs. Diaries).SPb., Kompozitor, 2006. 91 p.; Shchirina, K.Iu. Put' kompozitora. (O V.M.Ivanove-Korsunskom). Ser. «Kompozitory peterburgskoi shkoly» (Way of the composer. (O V. M. Ivanove-Korsunsky). It is gray. "Composers of the St. Petersburg school").SPb., Asterion, 2007. 30 p.